

Патриарх Кирилл

Зачем нам нужно письмо Татьяны?

В 1811 году в России было образовано Общество любителей российской словесности, поставившее целью «способствовать успехам отечественной словесности как главному средству к распространению просвещения». На заседаниях Общества представляли свои первые опыты Ф. И. Тютчев и А. И. Полежаев. Один из учредителей Общества, Василий Львович Пушкин, читал на заседаниях стихи своего племянника Александра. Усилиями Общества, объединившего ученых и литераторов, государственных и общественных деятелей, за 119 лет его существования были опубликованы тысячи выдающихся произведений русских

литературных критиков и языковедов, отечественное филологическое образование стало одним из самых успешных в мире, а глубокое изучение лучших произведений русской литературы прочно вошло в школьное образование. Вот замечательный пример общественной инициативы и развития школы как государственной институции. Именно благодаря этому, несмотря на все испытания и перемены, постигшие российское общество в советский период, удалось сохранить и развить высочайшую культуру и не утратить преемство с тысячелетней национальной традицией.

Отечественная школа советского периода, испытав отделение от Церкви, пере-

* Заголовок дан редакцией «Фомы». — Ред.

Фото пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси

жила внедрение «классового подхода» к образованию, разного рода «лабораторных методов» обучения, о которых мне с ужасом рассказывала мама. Насколько я помню, речь шла о том, что к урокам готовится не каждый в отдельности, а «лабораторно», то есть все вместе. Значит, кто-то расставлял запятые, а кто-то в это время голубей гонял или занимался другими важными делами. В результате кто-то что-то знал, а в общем — поколение, которое училось в школах в 20-х — начале 30-х годов, было безграмотным, в том числе литературно безграмотным. Однако в предвоенные годы вернулись к дореволюционной традиции обучения, по крайней мере, сделали решительные шаги. Вновь стали утверждаться принципы научности и системности в образовании, ориентация на гармонически развитую личность. Советская средняя школа стала структурно соответствовать императорской гимназии, заимствовав от нее многое, в том числе полноту преподавания общеобразовательных дисциплин.

Любой советский школьник мог легко прочитать наизусть письмо Татьяны, отрывок из «Бородино», процитировать Грибоедова, Достоевского, Некрасова, Толстого, Горького, в чем я недавно убедился, прогуливаясь по набережной Магелланова пролива перед поездкой в Антарктиду и общаясь с членами делегации. Мы наперебой цитировали «Песню о Буревестнике» — все-таки что-то оставалось даже у пожилых людей с тех самых лет школьного обучения. Читая эти произведения, осмысливая их, дети познавали мир, у них формировались представления о добре и зле, о правде и лжи, о порядочности и преступности, усваивался опыт предыдущих поколений, развивалась культура речи и мышления, обретался художественный вкус; наконец, они приобщались к национальной истории.

В России на литературу традиционно возлагалась особая высокая миссия в области интеллектуального, эстетического и духовно-нравственного развития личности. Наши предшественники понимали, что родной язык и литература участвуют в формировании культурной самоидентификации личности, обеспечивают связь с историей родного народа, с предыдущими поколениями. Без этой связи разрушается культурная, а значит, ценностная преемственность. Ведь народ — это общность людей, но не только живущих, но и общность поколений настоящих и прошедших. Понятие «народ» объединяет людей как по гори-

зонтали — ныне живущих, так и по исторической вертикали.

Сказанное верно, но не только по отношению к русскому языку и литературе, но и вообще по отношению к школе как понятию и институции.

Не скрою, что меня беспокоит растущее количество обращений самых разных людей — родителей и учителей, деятелей культуры и ученых, которые бьют тревогу в связи с резким падением знаний школьников, особенно в области литературы и русского языка. Стремительно снижается грамотность — чтобы убедиться в этом, достаточно почитать записи в соцсетях. Мы с радостью приветствуем возвращение в школу практики написания сочинений, однако назвать радужным положение в образовании пока не можем. Мы перестали быть, как я уже сказал, одной из самых читающих стран, и минимальный балл ЕГЭ по русскому языку снижен.

О чем это свидетельствует и какие последствия это может иметь?

Безусловно, школьник, не знающий свой язык и не приобщающийся к национальной культуре и, в первую очередь, к литературе, отрывается от своих корней. Ему сложнее осознать и тем более чувствовать сопричастность по той самой исторической вертикали со своим народом, с великими событиями прошлого, разделять нравственные, духовные и культурные идеалы с национальными героями и выдающимися личностями.

Современное общество привыкло говорить, что молодое поколение индивидуалистично, прагматично, плохо владеет словом, не любит читать. Мне приходится общаться с молодыми людьми, и я вижу, как разгораются их глаза, когда говоришь о примерах из прошлого, в том числе о литературных примерах, когда они вдруг узнают то, о чем, к сожалению, не узнали в школе. Живой интерес ко всему этому есть, а иначе и быть не может. Мы не должны исключать того, что генетическая наследственность переносит не только физические или умственные потенции, но и склонности и даже идеалы, сформированные предыдущими поколениями. Так что же нужно сделать, чтобы открыть эти потенции? Нужно помочь детям, и, думаю, очень важно, чтобы эта помощь началась со школы, в том числе с выработки серьезного подхода к преподаванию русского языка и литературы. **Ф.**

Из доклада на учредительном собрании
Общества русской словесности
9 марта 2016 года